

В панике в голове Чэн Аня вдруг раздался голос: [Дин — Добро пожаловать в систему инфраструктурного строительства, я Система 457, готов служить вам изо всех сил. Обнаружено, что хозяин выживал в одиночестве семь дней, новичковый подарочный пакет разблокирован, отправлен в инвентарь, просьба хозяину проверить.]

Чэн Ань уже не слушал, что там бормочет система, в душе он кричал: «Почему не раньше! Ты хоть видишь, какая сейчас ситуация? Я же скончаюсь! Быстрее, быстрее! Помоги мне! Иначе мы оба пропадем!»

Холодный механический голос остался невозмутим.

Чэн Ань почувствовал отчаяние. Какой толк от этой паршивой системы? Тьфу!

Неужели его жизнь в этом мире закончится вот так? Чэн Ань пал духом.

Механический голос снова прозвучал в его сознании: «Новичковый подарочный пакет отправлен в инвентарь хозяина, хозяин желает его открыть?»

Чэн Ань поспешно ответил в мыслях: «Открывай, открывай, открывай!» Система ненадежная, остается только лечить мертвого как живого и испытать удачу.

[Дин — Новичковый подарочный пакет открыт, поздравляем хозяина с получением карты усиления удачей, ограничение 24 часа. Поздравляем хозяина с получением одной карты лечения низшего уровня, одного лотерейного билета, одного подарочного набора семян. Хозяин желает использовать карту усиления удачей?]

«Используй, используй, используй!» Чэн Ань был несказанно рад. С этим усилением удачей шансы выжить должны вырасти? Должны же!

[Дин — Усиление удачей на 24 часа активировано, осталось 23 часа 59 минут.]

Чэн Ань почувствовал лишь вспышку белого света, и больше — ничего не произошло.

Что за паршивая система! Точно обманщик! Вы что, подделку подсунули с этой картой усиления?! Система?! 437? 457? Чэн Ань в душе ругался на чем свет стоит, однако на этот раз, как бы он ни звал систему, она не отвечала.

Система притворилась мертвой, Чэн Аню пришлось полагаться на себя. Он высунул голову из звериной шкуры, стараясь перекачываться и уклоняться от оленьих копыт.

Камень зевнул: «Те оборотни ушли, нам тоже пора возвращаться. Нас всего двое, против обезумевшего стада гигантских оленей нам не выстоять, к тому же снежная гора скоро

обрушится. Здесь такой шум, если не вернемся, Бабушка Цао начнет волноваться». С этими словами Камень встал, встряхнул хвостом и направился обратно.

Юй перед тем как повернуться, вдруг что-то почувствовал и взглянул под ноги гигантским оленям. Какой-то комок, завернутый в шкуру зубастого кабана, сознательно перекачивался, уклоняясь от копыт. Юй присмотрелся и понял, что это маленький волчонок.

Откуда здесь взялся волчонок? Сердце Юя ёкнуло. Та стая оборотней прошла здесь, неужели этого волчонка бросили!

Юй сосредоточился, определил местоположение волчонка и камнем рухнул вниз, в стадо гигантских оленей. Олени от действий Юя заметались еще сильнее, несколько даже споткнулись о собственные ноги.

Камень заметил, что Юй не последовал за ним, обернулся и увидел, что Юй ворвался в стадо оленей. Вся шерсть на его хвосте встала дыбом! «Ау!» Юй! Ты с ума сошел?

Юй услышал крик Камня, но не изменил своих действий. Он быстро нашел волчонка, подхватил его зубами и вновь взобрался на склон. Юй действовал ловко, и хотя стадо оленей из-за него заметалось еще сильнее, он не получил ранений и даже успешно спас Чэн Аня.

В тот момент Чэн Ань был занят уклонением от копыт. Он еще не успел понять, почему копыта стали сложнее избегать, как уже был подхвачен Юем.

«!» Даже если избежишь копыт, тебя съест другой зверь? Я невкусный! Мне всего несколько дней от роду, во мне мяса кот заплакал, даже не хватит этому большому зверю зубы почистить! Зачем кусать меня, кусай тех оленей!

Шерсть дыбом встала не только у Камня, у Чэн Аня тоже вся шерсть поднялась.

Однако ожидаемой боли все не было. Чэн Ань немного успокоился. Неужели сработало то усиление удачей, которое я использовал только что?□□ эта система не совсем бесполезна.

Пока Юй безопасно вынес Чэн Аня из-под оленьих копыт, Камень только тогда облегченно выдохнул. Но Камень все еще беспокойно, боялся, что Юй ранен, обошел вокруг него несколько кругов, убедился, что с Юем действительно все в порядке, и только тогда полностью успокоился.

«До смерти напугал! Зачем ты вдруг побежал вниз? Это очень опасно, господин Вождь, если с тобой что-то случится, что будет с нашим племенем!» Камень еще не оправился от потрясения.

Юй опустил Чэн Аня, которого держал в зубах: «Не волнуйся, я знаю, что делаю».

«Э? Детеныш? Ты ведь не спустился вниз только ради него?» Камень вытянул переднюю лапу, потрогал Чэн Аня.

Чэн Аня только что таскали в зубах, у него кружилась голова, он еще не пришел в себя, а тут еще Камень его потрогал, и он прямо таки потерял сознание.

Камень: «!» Я ничего не делал!

Юй спокойно сказал: «Наверное, я бежал слишком быстро, детеныш потерял сознание. Здесь слишком холодно, сначала вернемся».

Камень кивнул: «Пойдем».

Юй опустил голову, вновь подхватил Чэн Аня зубами и отнес его в племя.

Когда Чэн Ань снова очнулся, он уже был не на снегу, а в теплой пещере. Он открыл глаза, осмотрелся и обнаружил, что в пещере есть костер, а на каменных стенах висят несколько звериных шкур.

Значит, его спасли?

Нет, неправильно. Перед тем как потерять сознание, его унес зверь. Теперь он оказался в пещере, значит, это был не зверь, скорее всего, его спас прохожий зверолод!

«Он проснулся!» Бабушка Цао, увидев, что Чэн Ань очнулся, радостно поделилась с Юем. «Вождь, этот маленький детеныш проснулся!»

«Мм». Юй показал, что понял, присел и погладил Чэн Аня.

После превращения в человеческую форму Юй выглядел как юноша. Фигура у него была хоть и хрупкая, но жилистая и сильная. На нем была одежда из звериной шкуры, что еще больше подчеркивало его дикую красоту.

Когда Чэн Ань разглядел лицо Юя, он подумал, что тому место на подиуме. Это же стопроцентный красавчик!

Впечатление от этого лица было слишком сильным. Чэн Ань решил, что все звезды, которых он видел раньше, полностью уступали этому человеку. Особенно эти зеленые зрачки, завораживающие и прекрасные, проникающие в самую душу!

Если бы Чэн Ань сейчас умел говорить, он бы наверняка закричал, но увы, как бы он ни

старался, мог издавать лишь некоторые молочные звуки.

Ничего не поделаешь, Чэн Ань мог лишь кричать в уме, выплескивая свое возбуждение. «Системка, Системка! Ты видишь! Меня спас суперкрасавчик! Я забираю назад свои слова о том, что твое усиление удачей бесполезно. Теперь кажется, оно очень даже полезно».

Система молчала, неизвестно, услышала ли она мысли Чэн Аня. Впрочем, Чэн Аню было все равно. Он связался с этой системой недавно и уже примерно понял ее нрав. Она никогда не говорила лишних слов и не болтала с ним просто так.

Эх, так ему действительно не хватает веселья.

Система: «...»

Звериная шкура, с которой Чэн Ань упал, неизвестно куда делась, но в пещере был костер, не холодно, поэтому Чэн Ань не сильно переживал из-за этой рваной шкуры.

По сравнению со шкурой, сейчас перед ним стояла более суровая проблема, а именно — он проголодался.

Чэн Ань старался издать звуки, чтобы привлечь внимание Юя. Он еще не умел говорить, мог лишь стараться поднять лапку, прижать к животу и скулить, показывая, что он голоден.

Юй немного недоумевал, спросил Бабушку Цао: «Что с ним? Ему холодно? Или живот болит?» Крупная рука Юя с выступающими суставами нажала на маленький животик Чэн Аня, нежно начала его растирать: «Так станет лучше?»

Лучше? Какое там лучше! От нажатия Юя пустой живот Чэн Аня заболел еще сильнее. Он еще не осознал, что голоден. Чэн Ань не сдержал эмоций и громко заплакал.

Юй еще больше растерялся, рука застыла в воздухе. Видя, что Чэн Ань плачет все горестнее, он вынужден был, скрепя сердце, вынуть его из гнезда. «Бабушка Цао, посмотри, что с ним?»

Бабушка Цао была женщиной-субзверолюдом. Originally ученицей жреца в племени тигровлюдей, но позже из-за некоторых вещей была изгнана из племени, затем ее приютил Юй. Сейчас в племени Юя она исполняла обязанности жреца, но умела Бабушка Цао немного, прежний старый жрец не успел передать ей настоящие знания, сейчас она была лишь недоучкой-жрецом, которого заставили работать не по своей воле.

«Это...» Бабушка Цао посмотрела на Чэн Аня. Этот волчонок выглядел способным плакать и двигаться, должен быть вполне здоровым.

Племя Юя состояло из различных бездомных, старых, слабых, больных и других звероловцев. Были там и люди-барсы. Всего в этом маленьком племени было шестьдесят восемь членов, и их звериные формы были разными. Возможно, из-за плохих условий, в их племени уже давно не рождались детеныши, новые члены племени были подобраны патрулирующими территорию.

Можно сказать, что опыта выращивания детенышей у их племени было катастрофически мало.

Юй держал громко плачущего Чэн Аня и поздно осознал хлопоты, связанные с тем, чтобы подобрать детеныша.

Бабушка Цао посмотрела немного, вдруг осенило: «Неужели этот волчонок проголодался?»

Плач Чэн Аня прекратился. Наконец-то кто-то понял его потребности! Отлично, не придется умирать от голода!

Однако только что он плакал слишком увлеченно и горестно, и даже сейчас, когда перестал, не мог остановиться и икнул от слез.

Чэн Аня стало немного стыдно. Раньше он таким не был. Наверное, после перерождения он попал под влияние этого тела, и его мышление и настрой становились все моложе.

Проголодался? Юй нахмурился, задумчиво произнес: «Но чем питаются волчата?» Пальцы Юя раздвинули губы Чэн Аня, потрогали его еще не полностью выросшие молочные зубы, спросил Бабушку Цао: «Он может есть жареное мясо?»

Чэн Аня: «?» Мне всего семь дней от роду! Какое жареное мясо? Я бы даже мясную похлебку не смог есть!

Бабушка Цао посмотрела на Чэн Аня, затем на серьезно размышляющего Юя и сказала: «Наверное, нужно кормить молоком».

«Молоко?» Брови Юя нахмурились еще сильнее. Где ему взять молоко?

Впервые Юй пожалел, что подобрал волчонка.

«В племени нет субзвероловцев, выкармливающих детенышей». Юй не знал, что делать с этим детенышем в своих объятиях.

В это время на снежной горе уже произошла лавина, засыпавшая запах, оставленный теми оборотнями-волками. Нельзя было пойти и вернуть этого волчонка Чэн Аня им.

Бабушка Цао тоже затруднилась. Нет молока, но нельзя же смотреть, как детеныш умрет от голода. К тому же окрас шерсти этого волчонка был таким же белоснежным, как у Юя. Если он останется, то лучше всего подойдет, чтобы стать жрецом их племени.

Бабушка Цао осторожно предложила: «Может, напоим его мясным бульоном? Должно быть примерно то же самое. Главное, пусть сначала поест, перестанет плакать. Так продолжаться не может».

Юй кивнул: «У меня в пещере есть немного мяса, сначала сварю мясной бульон и попробую».

Бабушка Цао кивнула: «Иди скорее».

Чэн Ань смотрел, как Юй хлопотал полдня, и наконец смог выпить мясного бульона. Неожиданно, вкус оказался неплохим. Он одним духом выпил больше половины миски, и оба наконец облегченно выдохнули.

Чэн Ань: Отлично, наконец не придется умирать от голода!

Юй: Отлично, этот маленький детеныш наконец перестал шуметь.

Чэн Ань вылизал больше половины миски мясного бульона, обнял живот и лег назад. Блаженство!

Юй потер его раздутый животик, убрал оставшуюся половину миски с бульоном. Бабушка Цао сказала, что детеныши — очень хлопотные существа, их нужно кормить несколько раз в день.

<http://bllate.org/book/16054/1434857>